

М. И. Богданович

**Русская армия в век
Императрицы Екатерины II**

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 93
ББК 63.3

М. И. Богданович

Русская армия в век Императрицы Екатерины II / М. И. Богданович – М.: Книга по Требованию, 2011. – 37 с.

ISBN 978-5-458-05443-0

Рассказывая о русской армии екатерининской эпохи, автор делает вывод о том, что она занимала высокое место в ряду других европейских армий и прославилась не только победами, но и оставила доброе наследие будущему. Победы же, одержанные Суворовым над войсками, которые считались лучшими на свете, доказали, что доблестный дух орлов Екатерины не угас с её кончиной.

ISBN 978-5-458-05443-0

© Издание на русском языке, оформление, «YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

никовъ изъ дворянъ отъ тѣлеснаго наказанія и вызвалъ изъ Сибири многихъ ссыльныхъ...

Съ первыхъ дней своего вцаренія, Екатерина убѣдилась въ необходимости преобразовать войска, разстроенныя продолжительною войною. Первымъ совѣтникомъ ея, какъ по военной части, такъ и по другимъ отраслямъ государственнаго управленія, былъ знаменитый Минихъ, оставшійся вѣрнымъ Петру III до самой его кончины. «Вы хотѣли противъ меня сражаться?»—сказала Императрица графу Миниху при первомъ его представленіи. «Я хотѣлъ пожертвовать жизнью за Монарха, возвратившаго мнѣ свободу; но теперь, когда его нѣтъ, мой долгъ—сражаться за Ваше Величество, и я свято исполню его»,—отвѣчалъ маститый воинъ. Екатерина умѣла цѣнить великодушіе. Она приблизила къ себѣ честнаго Миниха, постоянно увѣряла его въ своей отличной къ нему довѣренности, и что «съ шести часовъ вечера дверь ея кабинета всегда отворена для стараго фельдмаршала». Завоеваніе Константинополя, изгнаніе турокъ изъ Европы, возстановленіе Греціи, были его любимыми мечтами—и въ Петербургѣ, и въ тундрахъ Сибири. Румянцевъ и Панинъ, главные виновники побѣды при Кунерсдорфѣ, также были сподвижниками Императрицы при первоначальныхъ реформахъ войска, приуговившихъ послѣдующіе успѣхи дѣйствій русской арміи.

Царствованіе Великой Монархини началось многими реформами по военной части.

Учреждена временная «военная комисія» изъ знаменитѣйшихъ военныхъ сановниковъ. Въ числѣ ихъ встрѣчаемъ имена: фельдмаршаловъ графовъ Кирила Разумовскаго и Петра Салтыкова (побѣдителя при Кунерсдорфѣ); генераловъ: князя Александра Голицына, графа Захарія Чернышева, Петра Панина, князя Василія Долгорукаго, генераль-поручика Суворова (отца генералиссимуса) и прочихъ. Эта «комисія» составила, въ 1763 году, «пѣхотный строевой уставъ» и «уставъ воинскій о конной экзерциціи», а въ слѣдующемъ году рассмотрѣла и издала написанную Панинымъ «инструкцію пѣхотнаго полка полковнику». Въ 1766 году была издана «инструкція коннаго полка полковнику». Въ обѣихъ инструкціяхъ высказалось челоуѣколюбіе Монархини, требовавшей отъ полковыхъ командировъ: «пещись о подчиненныхъ своихъ, какъ отцамъ о дѣтяхъ, и поддѣрживать честь вѣранныхъ имъ полковъ». Впослѣдствіи издали: «генеральное учрежденіе о сборѣ рекрутъ» и «наставленіе генераль-адъютанту и обязанности флигель-адъютантовъ» (*).

(*) Изъ частныхъ «наставленій» весьма замѣчательна «Инструкція ротнымъ»

была учреждена и по морскому вѣдомству, и труды ея увѣнчались въ короткое время изумительнымъ успѣхомъ. Русскій флотъ, по смерти Великаго Петра, совершенно заброшенный и пришедшій въ жалкое состояніе, возникъ въ нѣсколько лѣтъ и сталъ господствовать на водахъ Чернаго и Балтійскаго морей.

Относительно состава русской арміи и преобразованій, сдѣланныхъ въ немъ при Екатеринѣ II, ограничимся указаніемъ тѣхъ изъ нихъ, которыя были наиболѣе существенны.

При восшествіи на престолъ Императрицы, 28-го іюня 1762 года, въ составѣ нашей арміи были: четыре полка *лейбъ-гвардіи*: Преображенскій трехбаталіонный, Семеновскій и Измайловскій двухбаталіонные и Конный; кромѣ того, при первыхъ трехъ, лейбъ-гвардіи Бомбардирскій баталіонъ; шесть *гренадерскихъ* баталіоновъ; сорокъ восемь *мушкетерскихъ* полковъ двухбаталіоннаго состава; одинъ гренадерскій и пять полевыхъ полковъ «*обсервационнаго корпуса*», каждый въ четыре баталіона; одиннадцать полковъ *кирасирскихъ*, шесть конно-гренадерскихъ и пятнадцать *полевыхъ драгунскихъ*, въ четыре эскадрона каждый (кромѣ пятаго запаснаго); восемь полковъ *полевыхъ гусарскихъ* и шесть *гусарскихъ же Новосербскаго и Славяносербскаго поселеній*, въ восемь эскадроновъ каждый (кромѣ двухъ запасныхъ), переформированные въ 1764 году въ три *гусарскіе* и четыре *пикинерные* полки; одинъ пѣшій и двадцать три конныхъ полка *Украинской и Закамской ландмилиціи*. *Артилеріи*: два полка, полевая артилерія при «*обсервационномъ корпусѣ*», секретный гаубичный корпусъ и восемьдесятъ артилерійскихъ командъ при полкахъ пѣхоты и кавалеріи. *Инженерный* полкъ. Пятьдесятъ пять *остзейскихъ и внутреннихъ* гарнизонныхъ полковъ (изъ числа которыхъ семь драгунскихъ), и разныя отдѣльныя команды. *Войска регулярныя*: Донскіе, Яицкіе, Гребенскіе, Терскіе, Семейные, Волжскіе, Оренбургскіе, Слободскіе, Малороссійскіе и Запорожскіе казаки; Ставропольскіе крещеные калмыки; Чугуевскій, Астраханскій, Азовскій и Бахмутскій конные казачьи полки.

Императрица отмѣнила всѣ реформы, сдѣланныя ея предшествен-

командирамъ», отъ 17-го января 1774 года, составленная командиромъ 1-го гренадерскаго полка (нынѣ лейбъ-гвардіи гренадерскій) полковникомъ графомъ Воронцовымъ. Въ этой инструкціи, между прочимъ, сказано: «За маршировку и за приемы отнюдь не бить и не скучать показывать имъ (нижнимъ чинамъ), какъ должно дѣлать.... Неприлично и вредно, если солдатъ ружье свое ненавидитъ, а это легко сдѣлать, если его бить за ученіе и когда онъ на ружье иначе не смотритъ, какъ на инструментъ своего мученія».

никомъ: лейбъ-гвардіи Бомбардирскій баталіонъ поступилъ на сформированіе при Преображенскомъ полку бомбардирской роты, а при Семеновскомъ и Измайловскомъ—артилерійскихъ командъ; изъ шести гренадерскихъ баталіоновъ сформированы два гренадерскихъ полка; всѣмъ полкамъ велѣно называться не по именамъ своихъ шефовъ, а принять прежнія свои названія, изъ которыхъ многія были прославлены ихъ подвигами; вмѣсто упраздненной Петромъ III лейбъ-компани, учреждены *кавалергарды*, въ числѣ шестидесяти человѣкъ. 13-го января 1763 года учреждена квартирмейстерская часть, подъ названіемъ *генеральнаго штаба*.

Затѣмъ, въ первые шесть лѣтъ (1762—1768), до начала конфедератской и первой турецкой войнъ, введены слѣдующія реформы: полки, составлявшіе «обсервационный корпусъ», обращены на укомплектованіе артилеріи; сформированы въ Сибири два полка (Селенгинскій и Томскій) и учреждены при нѣкоторыхъ пѣхотныхъ полкахъ *егерскія команды*, въ числѣ шестидесяти рядовыхъ; повелѣно содержать тридцать два полка тяжелой кавалеріи, именно: шесть *кирасирскихъ*, девятнадцать *карабинерныхъ* и семь *драгунскихъ*; въ Сибири учрежденъ Якутскій карабинерный полкъ и всѣ гарнизонныя драгунскія полки обращены въ полевые. Полевой артилеріи повелѣно состоять изъ пяти полковъ: *бомбардирскаго*, двухъ *канонирскихъ* и двухъ *фузилерныхъ*; каждый полкъ состоялъ изъ двухъ баталіоновъ, а баталіонъ изъ пяти ротъ.

Въ продолженіе первыхъ войнъ противъ конфедератовъ и турокъ и времени до начала второй турецкой войны (1768—1787), послѣдовали слѣдующія преобразованія: учреждены при всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ егерскія команды, изъ которыхъ потомъ составлены *егерскіе корпуса*, а изъ легкихъ полевыхъ командъ—полевые баталіоны; сформировано нѣсколько новыхъ пѣхотныхъ полковъ, другіе же расформированы, либо переименованы изъ мушкетерскихъ въ гренадерскіе. Послѣ всѣхъ этихъ реформъ, составъ пѣхоты былъ слѣдующій: десять *гренадерскихъ* полковъ; шестидесять *пѣхотныхъ* полковъ; четырнадцать *полевыхъ* и два *егерскихъ* баталіона и восемь *егерскихъ корпусовъ*, четырехбаталіоннаго состава. Тяжелая кавалерія, послѣ различныхъ преобразованій, состояла къ 1787 году изъ пяти *кирасирскихъ*, девятнадцати *карабинерныхъ* и десяти *дригунскихъ* полковъ. Всѣ гусарскіе и пикинерные полки переименованы въ *легло-конные*. *Ландмилиція* уничтожена, поступивъ частью въ составъ драгунъ, частью въ другія команды.

Въ послѣдній періодъ царствованія Екатерины II, отъ начала второй

турецкой войны до кончины Императрицы (1787—1796), последовали много реформы въ войскахъ, результатомъ которыхъ былъ слѣдующій составъ русской арміи (1796 г.): *гвардія*: Преображенскій полкъ, изъ четырехъ баталіоновъ, двухъ гренадерскихъ и одной бомбардирской роты; Семеновскій и Измайловскій полки, каждый изъ трехъ баталіоновъ, одной гренадерской роты и артилерійской команды. *Полевую пѣхоту* составляли: 1) двѣнадцать *гренадерскихъ полковъ*, по пяти баталіоновъ въ каждомъ, а въ баталіонахъ по пять ротъ; 2) пятьдесятъ пять *пѣхотныхъ полковъ*, по два баталіона шестиротнаго состава; 3) двадцать *полевыхъ баталіоновъ*; 4) десять *егерскихъ корпусовъ*, каждый изъ четырехъ баталіоновъ, а баталіонъ изъ шести ротъ; 5) три *егерскихъ баталіона*, каждый изъ шести ротъ. Въ составъ *тяжелой кавалеріи* были: 1) пять *кирасирскихъ* полковъ, каждый въ шесть эскадроновъ; 2) шестнадцать *карабинерныхъ* полковъ, восемь въ пять и восемь въ шесть эскадроновъ; 3) конно-гренадерскій *Военнаго ордена*, въ десять эскадроновъ, и 4) одиннадцать *драгунскихъ* десяти-эскадронныхъ, изъ которыхъ при Псковскомъ находилось, кромѣ того, пять эскадроновъ гусаровъ. *Легкую кавалерію* составляли: *гусарскіе полки*, Ольвиопольскій и Воронежскій, оба шести-эскадронные; одиннадцать *легоконныхъ* и четыре *конно-егерскихъ полка*. Артилерія состояла изъ пяти полковъ, каждый въ два баталіона, а баталіонъ въ пять ротъ. Въ 1794 году учреждены пять ротъ *конной артилеріи*.

Вообще же, реформы мудрой Монархини, преимущественно, имѣли цѣлю слить и привести въ правильный составъ множество особыхъ частей войскъ, не входившихъ въ регулярную армію, какъ, напримеръ, ландмилицій, пандуровъ, Новосербскаго и Славяносербскаго ополченій и проч. Въ концѣ царствованія Екатерины, изъ 75,000 человекъ особыхъ войскъ оставалось только около 17,000, составлявшихъ гарнизоны Оренбургскаго края и Сибири, и часть казачьихъ войскъ. Число регулярныхъ войскъ при Петрѣ III было до 280,000 человекъ, а въ послѣдніе годы Екатерины до 500,000; полевая войска, бывшія прежде въ числѣ около 150,000, возрасли до 400,000; пѣхоты, вмѣсто прежнихъ 112,000, было 314,000; кавалерія, вмѣсто 33,000, было 58,000; артилерія, вмѣсто 8,500 человекъ, 24,400. Конно-артилерійскія роты учреждены у насъ, по предложенію графа П. А. Зубова, ранѣе, чѣмъ въ остальной Европѣ, а легкая пѣхота (егеря), преимущественно назначенная для дѣйствія въ разсыпномъ строю, введена графомъ П. И. Панинымъ.

Мушкетеры были вооружены ружьями со штыками и шпагами,

а *гренадеры*, кромѣ того, послали въ особыхъ сумкахъ по двѣ ручныя гранаты; егеря имѣли парѣзные штуцера, короче ружей, съ плоскими штыками; часть пѣхоты иногда вооружалась пиками. *Кирасиры* были вооружены палашами, пистолетами и имѣли желѣзныя кирасы, *драгуны* и *конные егеря*—палашами, ружьями со штыками и пистолетами. Оружіе *карабинеровъ* и *легко-конныхъ* полковъ состояло изъ палашей, карабиновъ безъ штыковъ и пистолетовъ; *гусаровъ*—изъ сабли, карабина и пистолетовъ; артилерія раздѣлялась на *полевую* и *полковую*; первая составляла роты, отъ десяти до двѣнадцати орудій въ каждой, а вторая придавалась пѣхотнымъ полкамъ, по четыре трех-фунтовыхъ орудія каждому.

Пѣхота строилась въ четыре шеренги (изъ которыхъ при пальбѣ двѣ переднія становились на кольчи), а потомъ, съ начала первой турецкой войны, въ три шеренги; пальба производилась шеренгами и плутонами (зводами). Кавалерія строилась въ три шеренги, а въ пѣшемъ строю — въ двѣ.

Русскія арміи дѣлились на дивизіи и авангардные корпуса, но ни тѣ, ни другіе не имѣли постояннаго состава, а заключали въ себѣ по нѣсколько бригадъ съ полковою и полевой артилеріей; иногда же къ пѣхотнымъ дивизіямъ придавалась и кавалерія. Бригады, какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ кавалеріи, состояли изъ двухъ полковъ.

Обратимся къ подвигамъ, совершеннымъ воинами Екатерины.

Поводы къ войнѣ съ Османскою Портою были постоянны: набѣги крымскихъ татаръ, признававшихъ себя подданными султана, на южныя наши области, оставались безнаказанными. Императрица помышляла направить армію въ Крымъ, для истребленія гнѣздившихся тамъ хищниковъ. Но положеніе дѣлъ въ Польшѣ отвлекло на время ея вниманіе отъ Турціи. По смерти Августа III, въ 1763 году, королемъ польскимъ былъ избранъ, по вліянію русскаго правительства, Станиславъ Понятовскій. Новый король, человекъ образованный, но слабый характеромъ, не могъ угрожать спокойствію своихъ сосѣдей; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ совершенно безсиленъ сохранять порядокъ въ собственныхъ владѣніяхъ и обуздывать враждебныя ему партіи. Самое избраніе его произошло только тогда, когда былъ присланъ въ Варшаву, на мѣсто русскаго министра, графа Кайзерлинга, князь Н. В. Репнинъ съ русскимъ отрядомъ. Императрица надѣялась, что Понятовскій, будучи обязанъ ей своимъ возвышеніемъ, устроитъ старинный споръ Польши съ Россією о дисидентахъ (*).

(* *Дисиденты*—христиане въ Польшѣ не римско-католическаго исповѣданія.

Еще за два вѣка предъ тѣмъ, была торжественно признана однимъ изъ коренныхъ государственныхъ законовъ Польши равноправность всѣхъ гражданъ, не смотря на различіе вѣры. Но со временъ короля Сигизмунда III началось жестокое преслѣдованіе католиками прочихъ христіанъ, въ особенности же православныхъ греческой церкви, которые были многочисленнѣе другихъ дисидентовъ; а съ 1717 года, само правительство, не довольствуясь запрещеніемъ имъ сооружать новые храмы, предписало разрушать вновь строящіяся. Наконецъ, на сеймѣ 1733 года, по изгнаніи изъ него представителей-дисидентовъ, опредѣлено, чтобы впредь дисиденты были лишены права получать не только званія воеводъ и депутатовъ, но и вообще всѣ мѣста въ посольствахъ и старѣства.

Такия притѣсненія были явнымъ нарушеніемъ трактатовъ, заключенныхъ Польшею съ Россіею. Со временъ великаго князя Іоанна III, наше правительство постоянно оказывало покровительство своимъ единовѣрцамъ. По Московскому договору 1686 году, Янъ Собескій обязался за себя и за преемниковъ своихъ не угнетать православныхъ въ Литовскомъ княжествѣ. Впослѣдствіи, нашъ дворъ представлялъ польскимъ королямъ и сейшамъ сильныя ноты въ защиту православія, и Петръ III даже условился съ Фридрихомъ II возстановить права дисидентовъ оружіемъ.

Исполняя велѣніе Екатерины, князь Репнинъ подалъ весьма рѣзкую ноту сейму, требуя возврата правъ иновѣрцамъ. Его домогательства были поддержаны резидентами Пруссіи, Англіи, Швеціи и Даніи. Варшавскій сеймъ раздѣлился на партіи: люди умѣренные склонялись къ удовлетворенію справедливыхъ требованій, предъявленныхъ пятью державами; другая партія, во главѣ которой стояли епископы Солтыкъ и Залускій, краковскій воевода Ржевускій и подольскій нунцій, сынъ его, стремились побудить сеймъ къ сопротивленію Россіи. Раздраженный ихъ упорствомъ, князь Репнинъ приказалъ взять ихъ подъ стражу и отправить въ Россію. Противники дисидентовъ, объятые страхомъ, замолкли и, въ началѣ 1768 года, прежнія права дисидентовъ были признаны сеймомъ. Князь Репнинъ, достигнувъ исполненія своихъ требованій, объявилъ, что онъ не станетъ вмѣшиваться въ дѣла внутренняго управленія Польши, и что русскія войска, согласно общанію Императрицы, неотлагательно оставятъ польскія области. Казалось, вопросъ о дисидентахъ былъ рѣшенъ окончательно; но, вмѣсто того, обоюдная вражда усилилась. Депутаты, разъѣхавшіеся по окончаніи сейма, распространили по всей странѣ озлобленіе противъ Россіи. Недовольныхъ нарушеніемъ свободы

сейма было много, и оставалось только соединить их общою связью. Съ этою цѣлью, Пулавскій, опытный юристъ, но человекъ безъ твердыхъ правилъ, отправился съ своими тремя сыновьями и племянникомъ изъ Варшавы въ Львовъ, приобрѣлъ тамъ приверженцевъ и денежное пособіе, безъ котораго тогда нельзя было приступить ни къ чему въ Польшѣ, и прибывъ въ Баръ, на Подоліи, близъ турецкой границы, составилъ, 29-го февраля 1768 года, актъ всеобщей конфедерации. Въ короткое время собралось до 8,000 конфедератовъ. Избранные изъ среды ихъ маршалами конфедерации, графъ Красинскій и Пулавскій, немедленно разослали универсалъ (воззваніе) о наборѣ народнаго ополченія и всеобщемъ вооруженіи противъ русскихъ. Молва, столь быстро расходящаяся между легковѣрными поляками, преувеличивала силы и средства конфедератовъ; во всей Польшѣ толковали о вторженіи татаръ въ русскія области, о покровительствѣ Порты и Франціи польскому возстанію. Образовались конфедерации въ Люблинѣ и въ Краковѣ. Во главѣ ихъ стали знатнѣйшіе магнаты: Потоцкіе, Любомірскіе и другіе. Пламя возстанія угрожало охватить всю страну. Положеніе дѣлъ было тѣмъ болѣе опасно, что русскія войска, стоявшія въ Польшѣ, уже выступили съ своихъ квартиръ и двигались къ границамъ имперіи. Къ тому же, князь Репнинъ, остававшійся съ небольшимъ отрядомъ въ Варшавѣ, ожидалъ новыхъ инструкцій изъ Петербурга. Императрица, получивъ извѣстіе о барской конфедерации, сперва хотѣла отказаться отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла Польши; но, имѣя въ виду, что отъ этого могли бы пострадать интересы единовѣрныхъ съ нами диссидентовъ и утратилось бы довѣріе къ русскому правительству, предписала Репнину дѣйствовать враждебно противъ конфедератовъ и усилила его новыми войсками. Четыре отряда, вообще въ составѣ семи пѣхотныхъ и нѣсколькихъ казачьихъ полковъ, одновременно двинулись къ Бару, Винницѣ, Константинову и Хелму; къ нимъ присоединились королевскія войска и диссиденты. Началась конфедератская война, не важная по дѣйствіямъ участвовавшихъ въ ней войскъ, но замѣчательная тѣмъ, что здѣсь впервые дѣйствовалъ самостоятельно величайшій изъ русскихъ полководцевъ—Суворовъ.

Быстрыя движенія нашихъ войскъ способствовали имъ перехватывать склады оружія, пороха и другихъ запасовъ, заготовленные конфедератами, и разсѣивать ихъ скопища прежде, нежели они успѣвали значительно усилиться. Такъ, полковникъ Вейсманъ, съ однимъ изъ баталіоновъ Бѣлзскаго полка, неожиданно напалъ на Подгайче, основной пунктъ дѣйствій Потоцкаго, обратилъ въ бѣгство

конфедератовъ и загналъ самого Потоцкаго, съ остатками его отряда, за Днѣстръ, въ Турцію. Другой русскій отрядъ, подъ начальствомъ полковника Древича, взялъ штурмомъ Баръ, главный пунктъ возстанія, и заставилъ Казимира Пулавскаго съ 1,300 человекъ занять крѣпкій бердичевскій монастырь, сдать монастырь и городъ, подъ условіемъ предоставить гарнизону свободное отступленіе.

Конфедераты, убѣдясь въ невозможности противостоять съ успѣхомъ русскимъ войскамъ, снова обратились къ Портѣ съ просьбою о помощи. Въ продолженіи почти тридцати лѣтъ, Турція находилась въ мирѣ съ Россією, не смотря на грабежи крымскихъ татаръ и запорожскихъ казаковъ, вторгавшихся въ пограничныя области обѣихъ державъ. Но съ 1768 года, политика султана Мустафы III подпала вліянію враждебнаго Россіи версальскаго двора. Сначала султанъ, руководимый мнѣніемъ Рейсъ-эфенди (министра иностранныхъ дѣлъ), объявилъ, что «Турція, охраняя собственныя выгоды, не намѣрена вмѣшиваться въ дѣла конфедератовъ»; но потомъ, увлеченный происками французскаго посла, рѣшился воевать съ Россією и разорвалъ миръ, подъ предлогомъ нарушенія русскими войсками неприкосновенности владѣній Порты. Въ то время, набѣги и грабежи на обоюдной границѣ были обычнымъ дѣломъ: съ одной стороны вторгались татары, съ другой—гайдамацкіе отряды запорожцевъ. Одинъ изъ такихъ отрядовъ, преслѣдуя партію конфедератовъ, ворвался въ мѣстечко Балту, на рѣчкѣ Кодымѣ. Произошло столкновеніе между казаками и турками, обитавшими въ мѣстечкѣ Галтѣ, на другой сторонѣ рѣчки. Въ пылу боя и въ беспорядкѣ, бывшемъ его послѣдствіемъ, оба мѣстечка сдѣлались жертвою пламени. Турки винили въ пожарѣ казаковъ, а казаки—турокъ. Въ другое время Порты не обратила бы вниманія на этотъ случай, въ которомъ наше правительство не имѣло никакого участія; но теперь, пользуясь поводомъ къ разрыву съ Россією, султанъ приказалъ: «обращаться съ конфедератами, какъ съ друзьями Порты и помогать имъ». Тогда же верховный визирь потребовалъ отъ посла нашего въ Константинополѣ Обрескова удовлетворенія. Гайдамаки, сдѣлавшіе набѣгъ, были наказаны, и визирь Муссинъ-Заде остался доволенъ; но когда на его мѣсто былъ назначенъ Гамзы-паша, тогда снова былъ поднятъ вопросъ о разореніи Балты и новый визирь потребовалъ отъ Обрескова, чтобы русскія войска немедленно очистили Польшу. Такъ какъ Обресковъ не могъ обѣщать исполненія такого дерзкаго требованія, то его со всею свитою посадили въ Едикуль (Семибашенный замокъ), гдѣ наша миссія, будучи заключена въ тѣсное подземелье, терпѣла

большую нужду. По арестованіи Обрескова, Порта объявила Россіи войну, въ октябрѣ 1768 года.

Императрица Екатерина, зная, что турки еще не были готовы къ войнѣ и не могли начать дѣйствія ранѣ весны слѣдующаго года, воспользовалась временемъ для усиленія войскъ въ Польшѣ. Съ этою цѣлью былъ собранъ въ Смоленскѣ небольшой корпусъ, подъ начальствомъ генерала Нуммера. Полковникъ Суворовъ, съ Суздальскимъ пѣхотнымъ полкомъ, стоявшимъ въ Нов. Ладогѣ, получивъ приказаніе прибыть, какъ можно скорѣе, въ Смоленскъ, перешелъ разстояніе около 850 верстъ въ тридцать дней. Когда же, въ началѣ весны 1769 года, Нуммеръ перевелъ свой корпусъ къ Минску, Суворовъ, двигавшійся въ авангардѣ съ четырьмя баталіонами и двумя эскадронами, вынужденный идти какъ можно послѣднѣе въ Варшаву, направилъ туда пѣхоту на крестьянскихъ подводахъ; изъ кавалеріи же, попережѣнно, одна половина ѣхала также на подводахъ, а другая верхомъ, ведя свободныхъ лошадей въ поводу; такимъ образомъ, отрядъ прошелъ болѣе 500 верстъ, отъ Минска до Варшавы, въ двѣнадцать дней. Поступивъ подъ начальство генералъ-поручика Веймарна, Суворовъ былъ командиремъ въ различныя стороны съ небольшими отрядами противъ конфедератскихъ скопищъ, проходилъ быстро огромныя разстоянія, являлся неожиданно предъ неприятелемъ и поражалъ его. *Быстрота, глазомѣръ, натискъ* Суворова напоминаютъ: *veni, vidi, vici* (пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ) Юлія Цезаря. Суворовъ, дѣйствуя противъ войскъ, принявшихъ, по примѣру всей западной Европы, линейную тактику Фридриха II, и пачальствуя малыми отрядами, строилъ ихъ въ нѣсколько линій: такимъ образомъ, идея поддержанія и возобновленія боя свѣжими войсками, забытая въ русской арміи послѣ Петра Великаго, постоянно была примѣняема Суворовымъ во всѣхъ сраженіяхъ имъ данныхъ.

Поляки, повсюду побѣждаемые русскими, обращали взоры къ Стамбулу, но туркамъ, не смотря на огромныя ихъ военныя средства, суждено было испытать такую же участь.

Весною 1769 года, съ нашей стороны были собраны двѣ арміи: одна въ Подолиі, на Днѣстрѣ, силою въ 60,000 человекъ, подъ начальствомъ князя Голицына, сына знаменитаго сподвижника Петра I, а другая, на нижнемъ Днѣпрѣ, въ числѣ 40,000 человекъ, ввѣренная Румянцеву. Турки собрали на Дунаѣ болѣе 300,000 человекъ и надѣялись собрать вдвое болѣе; но значительная часть ихъ полчищъ, предаваясь всевозможнымъ беспорядкамъ, разсыпалась. Тѣмъ

не менѣе, однакоже, турки, надѣясь на обѣщанія конфедератовъ—выставить въ помощь Портъ 80,000 человекъ—предполагали вытѣснить русскихъ изъ Польши и потомъ двинуться двумя колоннами, къ Смоленску и Киеву. Между тѣмъ, другая армія, крымскаго хана, должна была вторгнуться въ предѣлы Россіи съ юга, а третья, посаженная на суда—высадиться у Таганрога и Азова, усилиться горцами съ Кавказа и идти къ Астрахани. Съ нашей стороны предполагалось, чтобы армія князя Голицына дѣйствовала, сообразно силѣ непріятеля, оборонительно, прикрывая собственные границы и доступы въ Польшу, либо наступательно, стараясь овладѣть Каменцомъ и Хотиномъ. Назначеніе арміи Румянцева было—дѣйствовать оборонительно. Кромѣ того, по предложенію графа Григорія Ордова, снаряжена была эскадра для отправленія въ Средиземное море.

Князь Голицынъ, желая воспользоваться медленнымъ сборомъ главной турецкой арміи верховнаго визиря, переправился на правую сторону Днѣстра и обложилъ Хотинъ; но дѣйствовалъ нерѣшительно, и далъ время визирю приблизиться къ Хотину. Когда же турки осмѣлились перейти на лѣвый берегъ Днѣстра, Голицынъ разбилъ ихъ и занялъ оставленный непріателемъ Хотинъ. Но еще прежде полученія въ Петербургѣ донесенія объ этихъ успѣхахъ, Императрица, недовольная дѣйствіями князя Голицына, поручила начальство надъ его арміею Румянцеву. Впрочемъ, заслуги князя Голицына не остались безъ награды и вскорѣ, по приѣздѣ въ столицу, онъ былъ произведенъ въ фельдмаршалы, а по заключеніи мира съ Портою пожалованъ шпагою, украшенною брилліантами, съ надписью: «за очищеніе Молдавіи до самыхъ Яссъ».

Не смотря на то, что, въ продолженіи зимы съ 1768 на 1769 годъ, генераль Штофельнъ занялъ Молдавію и Валахію, турки и татары владѣли на лѣвой сторонѣ Дуная низовьемъ этой рѣки и важною крѣпостью Бендерами на Днѣстрѣ. Съ нашей стороны, рѣшено было осадить Бендеры войсками 2-й арміи, графа Петра Ивановича Панина; для прикрытія же осады назначена 1-я армія Румянцева. Обѣ арміи считали въ рядахъ своихъ по 50,000 человекъ; но 1-я армія, по необходимости, была раздѣлена на нѣсколько отдѣльныхъ отрядовъ.

Румянцевъ, полководецъ, которымъ справедливо гордится Россія, немедленно по принятіи начальства надъ главною арміею, озаботился снабженіемъ войскъ всемъ нужнымъ и обезпеченіемъ ихъ продовольствія. Затѣмъ, вниманіе опытнаго военачальника было обращено на тактическое образованіе вѣранныхъ ему войскъ. До него русскія вой-